

Н.И. ТРУБЕЦКОМУ

Публикация А. З в и г и л ь с к о г о ^{25*}

Адресат письма – князь Николай Иванович *Трубецкой* (1807–1874), один из характернейших представителей русской либеральной аристократии. В 1849 г., приняв католичество, он поселился во Франции. Его перу принадлежат написанные по-французски брошюры (печатались под псевдонимом *M. Olgherdowitch*): “Etudes religieuses et politiques sur la Russie” (1858), “Les questions du jour en Russie. Abolition du servage – liberté individuelle–publicité” (P., 1858) и “Des chemins-de-fer russes” (P., 1859).

Публикуемое письмо – единственное из дошедших до нас писем Герцена к Трубецкому. Что же касается писем последнего, то одно из них, от 13 октября 1858 г., было напечатано в т. 62 “Литературного наследства” (с. 582).

В июне 1861 г., во время своего недолгого пребывания в Париже, Герцен поселился на ул. d’Alger, № 4. Этот адрес указан им на письме к Трубецкому. 27 числа того же месяца Наполеон III принимал в своем дворце Фонтенбло делегацию сиамского посольства (см. “Illustration” от 6 июля). Сопоставление даты публикуемого письма с датой этого приема дает возможность установить, что именно 27 июня Герцен провел в Фонтенбло, в замке Трубецкого Бельфонте (об этом замке и его владельце можно прочесть в статьях П. Уоддингтона “Бельфонте, его происхождение и его прошлое” и “Иван Тургенев и владельцы Бельфонте” (“Cahiers Samoisiens”, 1973 (№ 2 и 4) и 1976 (№ 5)).

Помимо Герцена и его старшей дочери Таты, в гостях у Трубецкого находился известный востоковед-петрашевец Н.В. Ханьков и автор “Писем об Испании” В.П. Боткин. Их разговоры переданы были во всех деталях русскому посольству в Париже кем-то из слуг князя (см. Н.Г. Р о з е н б л ю м. Герцен в Париже летом 1861 г. Письма статс-секретаря В.П. Буткова к шефу жандармов кн. В.А. Долгорукову. – “Лит. наследство”, т. 63, с. 306–310). Как видно из письма Герцена, после обеда была прогулка по лесу Фонтенбло: Трубецкой и его гости, по-видимому, прошли по так называемой Родниковой дороге, ведущей к башне Денекур (в наши дни она называется Долиной Трубецкого – см. мое предисловие к кн. I v a n T o u r g u é n e v. Nouvelle correspondance inédite, t. 1. P., 1971. p. LIV).

Письмо публикуется впервые по автографу из собрания Ирины Адама-Зильстра.

(Париж. 1 июля 1861 г.)

Cher Prince,

De grâce, envoyez-moi l’adresse du prince Volkonsky – je ne veux pas quitter Paris sans saluer un de nos “Pères”¹.

Savez-vous que nous avons rencontré l’Empereur au débarcadère en partant de chez vous?

Je vous remercie de la belle journée, de la^{26*} forêt et de la простокваша russe. Je pars jeudi².

Mes respects à madame la princesse³.

A. H e r z e n

1 juillet
4, rue d’Alger

П е р е в о д:

Любезный князь,

Пожалуйста, пришлите мне адрес князя Волконского – не хочу покинуть Париж без поклона одному из наших “Отцов”¹.

Знаете ли вы, что мы встретили императора на вокзале, уезжая от вас?

^{25*} Вступительную заметку и письмо Герцена перевел с французского Л.Р. Л а н с к и й.

^{26*} В автографе: du. – Ред.

Благодарю вас за прекрасный день, за лес и за русскую простоквашу^{27*}. Я уезжаю в четверг².

Мое почтение княгине³.

А. Герцен

1 июля

Улица Alger, № 4

¹ Встреча с декабристом С.Г. Волконским состоялась между 3 и 8 июля (установлено на основании публикуемого письма проф. М. Кадо, который любезно предоставил мне текст своего сообщения "Герцен и декабристы" на симпозиуме, посвященном декабрьскому восстанию 1825 г. в парижском "Institut d'Études Slaves" 3 декабря 1975 г. Ответа от Трубецкого Герцен до 3 июля еще получить не мог, а 9-го он уже возвратился в Англию. Интересно отметить, что для получения адреса Волконского он обратился к Трубецкому, а не к декабристу Н.И. Тургеневу, который 27 июня также пригласил его к себе на дачу под Парижем. Ю.Г. Оксман объяснил в своей публикации "Н.И. Тургенев – Герцену" ("Лит. наследство", т. 62, с. 583–590), почему, руководствуясь личной неприязнью к Волконскому, Тургенев не выполнил просьбу Герцена и Огарева, с которой они к нему обратились 28 марта того же года, – передать привет Волконскому в Париже. Декабристов Герцен называл "нашими отцами в духе" (XXVII, 282) – почти как и в этом письме. Родство между первым поколением русских революционеров и самим Герценом символически выражено в четвертом "Письме к будущему другу", где, в частности, описана встреча его с Волконским (XVIII, 91).

² Герцен уехал не в четверг 4-го, а во вторник 9 июля 1861 г.

³ Жена Н.И. Трубецкого Анна Андреевна, урожденная графиня Гудович.

ОЛЬГЕ ГЕРЦЕН

Публикация А. З в и г и л ь с к о г о

Статья С.Д. Л и щ и н е р

Комментарий А. З в и г и л ь с к о г о и С.Д. Л и щ и н е р^{28*}

Напряженная духовная атмосфера жизни Герцена в 1860-е годы нашла своеобразное отражение в печатаемой серии писем, казалось бы, сугубо камерных, не выходящих за пределы понимания адресатки – своеравной молодой девушки. Эта атмосфера преломилась здесь в тревожном ощущении опасности, какую несет детям утрата духовной общности в семье, нарушение естественной связи поколений.

Именно в отношениях с Ольгой, с детства жившей вне семьи, это было особенно острой "болевым точкой" для Герцена, предметом нарастающей сердечной заботы. Мы видим постоянные усилия преодолеть пространственные преграды, отчуждающие обстоятельства "полной внутренней жизни" (XXIV, 253–254), – и вновь объединить семью. Публикуемые письма фиксируют как бы узловые моменты единого драматического действия, в котором разворачивается борьба этих противоречий в семейной биографии Герцена.

Первое написано сразу после отъезда двенадцатилетней Ольги вместе со старшей сестрой Татой и воспитательницей М. Мейзенбург в Италию – отъезда, вызванного невозможностью ужиться с Н.А. Тучковой-Огаревой и означавшего уже, по существу, разделение семьи, крушение общего лондонского дома. Второе – вскоре после неудавшейся попытки летом – осенью 1865 г. вновь создать такой единый дом в Château de Boissière, близ Женевы, и нового удаления Ольги с Мейзенбург во Флоренцию.

Личное общение Герцена с дочерью отныне ограничивается короткими встречами – во время его приездов в Италию в январе – марте, ноябре – декабре 1867 г. и столь же недолгого сбора семьи под крышей замка Пранжен (Швейцария, близ Ниона) для общего отдыха в конце августа – начале сентября 1868 г. Все менее удовлетворяет Герцена это отрывочное, поверхностное общение "на людях", все тревожнее переживает он отдаление дочери, культивируемые Мейзенбург идеалистически-эстетические вкусы и пренебрежение национально-русскими интересами в ее воспитании, все упорнее добивается нового сближения. Поистине трагической кульминации достигает осознание им утраты душевной связи с Ольгой, когда на приглашение отца 4 февраля 1869 г. пожить хотя бы месяц одной с ним весной в Генуе ("чтобы несколько прийти в унисон", как разъясняет Герцен в отправленном одновременно письме к Мейзенбург, XXX, 37) она ответила, что не желает подвергнуть

^{27*} Слово простоквашу написано в автографе по-русски. – Ред.

^{28*} Все письма – как в основном тексте, так и в подстрочных примечаниях – перевел с французского Л.Р. Л а н с к и й.